Эпилог

Дальнейшие события можно разделить на несколько эпизодов.

Начнём с Каулеса Форведжа.

По возвращении нас с учителем положили в больницу, которой управляла Часовая башня, где мы провели примерно неделю. Услугами этого места, где современная медицина совмещалась с магией, пользовались в основном маги. Впрочем, говорят, что из-за конфиденциальности и необходимости в особых знаниях для подавления побочных эффектов обычных людей сюда всё равно не пускали.

Благодаря этому мне стало гораздо лучше всего через несколько дней.

Больница была чистой и современной, но впечатление портило то, что меня поили каким-то кипящим зелёным зельем. Тем не менее, в его эффективности сомневаться не приходилось.

Пока я проходила лечение, меня навестил Каулес.

Он принёс ароматные фрукты и сказал, что инцидент признали внутренним конфликтом между Мёртвыми Апостолами. А поскольку фамильяров участников аукциона Мистических глаз запечатали в самый важный момент, деликатная информация не просочилась наружу. Однако стычка «Рельсового цеппелина» с Дитя Айннаш, похоже, не осталась незамеченной и вызвала переполох среди магов по всему миру.

Порой, когда я в ходе беседы не могла подобрать нужные слова, он переводил взгляд на цветы или пейзаж за окном, что было для меня очень удобно, потому что мне плохо давалось общение. Существование магов вроде него казалось мне немного загадочным.

Пока мы разговаривали, он внезапно поднял одну тему.

— Эм, я слышал, что доктор Хартлесс рассказал тебе про мою сестру.

Окружённый белизной больничной палаты, Каулес смущённо почесал нос.

— А, н-ну, прости.

— Нет-нет, всё нормально. Мне нечего скрывать.

Он улыбнулся и поправил очки. Его взгляд стал отстранённым.

— Сестра была гораздо талантливее меня. Любой, кто знаком с семьёй Форведж, это подтвердит. Даже после того, как я встретил профессора и стал немного лучше, мне не даёт покоя вопрос... Что было бы, если на моём месте оказалась она?

Он говорил почти то же, что и замаскированный Хартлесс.

Учитель назвал это завладеванием. Превращением, когда человек проникает в чужое тело. Однако я чувствовала, что это было нечто другое. Возможно, я на это надеялась.

— Но мне нравится на Слюр-стрит, — сказал он.

Слюр-стрит. Район под управлением факультета современной магии.

На самом деле это была скорее несуразная улица, чем район, но Каулес, похоже, упомянул её с большим удовольствием.

— Появление самозванца стало для меня неожиданностью, но я рад, что приехал сюда. Рад, что встретил профессора. Рад, что со всеми познакомился. Рад, что это был я, а не кто-то другой.

Он уверенно постучал себя кулаком по груди, после чего, посмотрев добрыми глазами на меня, лежащую на койке, произнёс:

— Все, включая Флата и Райнес, ждут твоего возвращения. Особенно Свен. Услышав, что тебя ранили, он так возбудился, что чуть не бросил оставшиеся особые лекции в Мистиль. Нам еле удалось его остановить, когда он наполовину превратился в зверя и чуть не понёсся во весь опор в больницу.

— Он что, хотел лично меня добить?

— Ха-ха-ха.

Юноша весело улыбнулся.

Он взял кусочек почищенного им яблока и ушёл, сказав напоследок:

— Поправляйся.

*

Спустя несколько дней меня выписали.

Тело местами ещё болело, но в больнице, похоже, сделали для меня всё, что могли, и попросили как можно быстрее освободить койку. Прозвучало грубовато, но валяться в постели всё равно было не по мне, так что я не стала возражать.

Разобравшись с бумагами, я увидела на входе в больницу знакомую фигуру в пальто.

— Учитель.

— В сравнении с тобой меня лишь слегка задело, но нас всё равно выписали в один день.

— Неправда, — сказала я, покачав головой, и встала рядом с ним.

Похоже, инвалидное кресло ему больше не было нужно, но он всё равно пользовался тростью. Передвижение давалось ему с трудом, однако я не стала предлагать помощь. Вероятно, учителю бы это не понравилось.

От него едва заметно пахло уже знакомым мне горьким лекарством.

— Пора возвращаться.

— Да.

Я сама не заметила, как энергично кивнула.

До Слюр-стрит мы добрались на автобусе.

Учитель сказал, что Подавители Мистических глаз стоили очень дорого, поэтому деньги придётся экономить. Я послушно последовала за ним, потому что успела соскучиться по его обычному поведению. Мне пришлось немного постараться, чтобы не начать напевать себе под нос.

Сделав несколько поворотов, мы миновали барьер, отваживающий обычных людей, и перед моими глазами раскинулся похожий на лоскутное одеяло уличный пейзаж.

Но остановиться меня заставила вовсе не ностальгия.

На углу улицы колыхалось на ветру традиционное дальневосточное одеяние.

Сегодня на кимоно красовался белый журавль. Кажется, на одной из лекций учителя я слышала, что журавлей в Японии называют посланниками небес, потому их крик разносится очень далеко. На той же лекции также прозвучало, что в Европе эти птицы символизируют собой «пробуждение» и что некоторые сказки и гербы изображают журавлей с белым камнем в лапе.

Это была Адасино Хисири.

— Я слышала, что вас сегодня выписывают. Рада, что мы смогли встретиться.

— Не прикидывайтесь. Это не может быть совпадением.

— Вам всё равно нужна трость? — заметила Хисири, пропустив слова учителя мимо ушей.

Возможно, он ожидал этого и просто фыркнул, после чего постучал тростью по земле.

— Похоже, ещё недельку мне без неё не обойтись.

— Вот как. Берегите себя. Я пришла отдать улику, которую у Вас изъяли.

Хисири вручила ему небольшую шкатулку.

Приоткрыв крышку, учитель заглянул внутрь и вновь чуть не заплакал.

Потому что внутри лежала реликвия, возвращение которой стоило ему огромной жертвы – выцветший кусок алой ткани.

Он осторожно закрыл шкатулку и положил её в карман пиджака.

— Спасибо.

— К делу семилетней давности решили не возвращаться, — продолжила Хисири. — Церковь не хочет ворошить прошлое и признавать, что преступник манипулировал их человеком, ответственным за расследование. Это оставило бы пятно на её репутации.

Разумно. Даже Ассоциация магов не стала привлекать Хартлесса к ответственности преимущественно потому, что он был бывшим главой факультета и больше не занимал никакую должность в Часовой башне. Обычные полицейские тем более не могли ничего сделать, потому что дело было тесно связано с миром магии.

Из одной тьмы в другую.

Ещё один инцидент пролетел незаметно.

— Похоже, после всех проверок Иветт Л. Лерман отпустили.

Хисири тихо окинула взглядом улицу, представлявшую собой смесь кирпича и бетона, старого и нового.

После чего...

— Я хочу кое о чём спросить, — обратилась она к учителю.

— О чём же?

— Это касается инцидента. Вы же лучше всех знаете о дырах в ваших рассуждениях, не так ли?

— Зачем Хартлесс призвал Слугу? — сразу же произнёс учитель, и Хисири улыбнулась.

— Верно. Призраки прошлого, несомненно, очень ценны. В желании мага рискнуть даже собственной жизнью, чтобы призвать одного из них, нет ничего удивительного. Однако есть и другие ценные вещи. Мистические глаза, например. Проще говоря, риск слишком уж велик. К тому же, если Вы не ошиблись, Хартлесс манипулировал Карабо во время инцидента. Он вполне мог предвидеть появление безымянного двойника в результате использования реликвии Искандера.

Мне это тоже казалось логичным.

Карабо смог увидеть тринадцать печатей на Ронгоминиаде. Сложно поверить в то, что его глаза не разглядели бы двойника при виде реликвии. По крайней мере, Хартлесс, который так изобретательно всё спланировал, сделал бы это в первую очередь.

— С этим инцидентом всё не так просто, верно?

Учитель едва заметно кивнул.

— По его словам, он так отчаянно пытался спасти меня, потому что смерть Лорда стала бы помехой. Если так, то у него на меня явно большие планы. Уверен, мы ещё встретимся.

В конце концов, учитель тоже был убеждён, что Хартлесс и Фэйкер выжили. Да, им сильно досталось, но то последнее заклинание, которое я услышала, наверняка спасло их жизни.

— Я тоже хочу кое-что спросить, — внезапно произнёс учитель.

— Не стесняйтесь. Было бы грубо отказать после того, как Вы ответили на мой вопрос.

Прочистив горло, учитель продолжил:

— Не думаю, что от Вас ускользнула вся важность Назара Бонкугу. Даже если Вы сделали это намерено, чтобы не портить свою теорию, было бы надёжнее забрать амулет и сделать вид, что его никогда не существовало. Сперва я подумал, что Вы тем самым пытались навести на нужные мысли кого-то другого, но это был бы слишком окольный метод. К тому же, если этим Вы хотели испытать меня, то я в тот момент был в коме.

— Вот как. Полагаю, у Вас уже есть гипотеза?

— Можно и так сказать, — прошептал учитель, окидывая взглядом Слюр-стрит.

Небо сегодня было на удивление чистым. Несмотря на зиму, солнце впервые за долгое время согревало кожу. Это едва ли подходило двум магам или теме их разговора, но, учитывая, что тепло было мимолётным, казалось весьма уместным.

— Вы сказали, что сели на поезд из личных соображений. Что, если это... лишь наполовину ложь? Что, если Вы своей фальшивой теорией хотели выманить кого-то конкретного?

— Для меня этот инцидент тоже был полон неожиданностей, — на всякий случай пояснила она, после чего произнесла: — Но в целом Ваша гипотеза верна. Поэтому, когда Вы предложили сотрудничество, я сразу же согласилась. И наложила заклинание не только на голову Триши, но и на амулет.

— Да, благодарю за это. Иначе я бы сильно пострадал и, может быть, даже умер.

— Выходит, я спасла Вам жизнь?

— Для человека в очках у Вас идеальное восприятие прошлого.

Учитель скривил губы.

Посчитав это забавным, Хисири хихикнула.

— В качестве ответа скажу, что ситуация очень похожа на Вашу с мисс Райнес.

Лондонский зимний ветер всколыхнул цветастый наряд Хисири, и на её лице появилась привычная улыбка.

— Доктор Хартлесс мой сводный брат. Мы оба приёмные дети Нориджа.

*

— Ну надо же. Если ты ищешь моего брата и его ученицу, то их уже выписали.

Райнес с кривой улыбкой подняла голову.

В устланном линолеумом коридоре витал лёгкий запах дезинфицирующего средства.

Её глаза горели красным от веселья. Поскольку эта больница предназначалась для магов, ей не нужно было использовать глазные капли. Ни врачей, ни медсестёр это не заботило.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты невезучая?

— Я п-пришла сюда не для того, чтобы их навестить!

— Прости за недоразумение. Я задержалась, чтобы разобраться. Кое-кто снабдил их дополнительными и весьма дорогими лекарствами, а остатки больница хотела забрать себе.

Плечи девушки затряслись от смеха.

— Похоже, что твоя помощь была очень полезной.

— Анимусфиа не желают оставаться в долгу.

Ольга-Мария Асмилейт Анимусфиа, девушка примерно одиннадцати лет, провела пальцами по своим гладким серебряным волосам.

Затем она повернулась к Райнес и быстро поклонилась.

— Насчёт Триши... Спасибо. По крайней мере, я благодарна Лорду Эль-Меллою за то, что он попытался передать мне её мысли и чувства.

— Брат сказал бы, что ты забыла про «двойку», — без всякого лукавства произнесла Райнес, прикрыв один глаз.

Ольга-Мария отвела взгляд на несколько секунд, после чего сменила тему.

— На самом деле мне до сих пор хочется узнать, что произошло семь лет назад, но отец отказывается меня видеть.

— Ой.

Райнес моргнула от неожиданности. Девушка с факультета астрологии продолжила:

— Отец возлагал большие надежды на Войну за Грааль, но в итоге отказался от неё. Думаю, если бы Грааль оправдал его ожидания, всё обернулось бы иначе. Но это время, которое мне неведомо, и мир, про который я ничего не знаю.

— Ты на удивление поэтична.

Щёки Ольги-Марии покраснели.

Она стояла, повернувшись к окну, но её лицо отражалось в стекле.

— Мне это нравится. Ну что, теперь всё по-честному? — Райнес протянула ей руку. — Как и я, ты аристократка и наследница Лорда. Почему бы не воспользоваться этой возможностью и не углубить наши отношения?

— Ты не похожа на своего брата.

— Ну, потому что мы не связаны кровью.

Увидев, как губы девушки постарше растянулись в радостной улыбке, Ольга-Мария негромко вздохнула.

И пожала протянутую руку.

— Да. Несмотря на твоего старшего брата, думаю, мы будем хорошо ладить.

— Несомненно. Пока не станем друг другу бесполезны, разумеется.

В ответ Ольга-Мария уверенно улыбнулась.

*

Расставшись с Адасино Хисири, мы вошли в главное учебное здание факультета современной магии, где нас встретил оглушительный гомон.

Причина заключалась в учениках класса Эль-Меллоев, которые, заметив своего профессора, возбудились не на шутку и начали его приветствовать. Я тоже была рада видеть, что учитель пользовался такой большой популярностью, но, поскольку он ещё не поправился до конца, взяла себя в руки и встала между ним и толпой.

Веселье продолжалось до тех пор, пока мы не поднялись по лестнице и не вошли в его кабинет.

Убедившись, что я заперла за собой дверь, учитель отложил трость и рухнул в кресло. Пока я проверяла, не пытался ли кто-то из учеников вломиться внутрь через окна или потолок, он громко простонал:

— Ох уж эта Райнес...

По всей видимости, из-за того, что она провела какое-то время в больнице после трюка с магией полёта, на него навалилось много бумажной работы. Судя по горечи на лице учителя, Райнес идеально выверила этот удар, чтобы не ухудшить его состояние.

— Эм, если я чем-то могу помочь...

— Нет, всё нормально. Это работа Лорда, так что разберусь потихоньку, — напряжённо сказал он и взял ручку, украшенную изображением грифона.

Какое-то время по кабинету разносился скрип пера по бумаге. Поскольку меня давно здесь не было, я решила взяться за уборку. В отличие от квартиры в кабинете, как правило, было чисто, но более чем за неделю пыли скопилось достаточно.

Орудуя метёлкой, я внезапно произнесла:

— Приёмные дети Нориджа… Что это значит?

Учитель плавным движением поставил свою подпись в очередном документе, выпрямился и сказал:

— Нориджей называли семьёй «Длинноногого папочки», поскольку они всегда поддерживали одарённых детей. В основном их помощь заключалась в оплате счетов за обучение, но некоторых они также принимали к себе. Многие в Часовой башне носят фамилию Норидж, как правило, по этой причине.

Не поднимая глаз, он продолжил:

— Норидж также активно выступал за создание факультета современной магии. Вот почему факультет назван в его честь.

— А-а…

До меня наконец-то дошло.

— И вот почему Хартлесс был главой факультета современной магии…

— Весьма вероятно. Скорее всего, мисс Адасино разорвала все связи с Нориджем, когда стала зарегистрированным членом факультета политики. Насколько мне известно, подобное происходило не раз из-за постоянных распрей между фракциями Часовой башни. Норидж обычно не бегает за теми, кто его покинул.

Отложив ручку, учитель потёр ладонями шею.

Затем он потянулся, словно делая зарядку, и достал из кармана шкатулку, которую вручила ему Хисири. Положив её в ящик стола, учитель повернул ключ и пробормотал короткую арию.

— Это совершенно бесполезно, но лучше уж так, чем надёжный замок, сделанный вором. Если бы я знал, что всё так обернётся, то оставил бы её в своём личном кабинете на первом факультете, где она раньше и хранилась.

Судя по его словам и кривой улыбке, учитель явно жалел о том, что не уследил за реликвией. Потому что иначе никакого инцидента бы не произошло.

После этого он достал свой портсигар.

— Учитель, Вам пока нельзя…

— Только одну. В больнице мне курить не давали.

Он прикрыл один глаз.

— Обещаете?

— Даю слово.

Он отрезал ножом кончик сигары и медленно зажёг её с помощью спички. Знакомый мне способ, который ему очень подходил.

Учитель неторопливо затянулся, чтобы насладиться сполна, и выдохнул облако дыма.

Возможно, из-за обещания не курить больше одной, он посмаковал сигару дольше обычного, прежде чем вновь открыть рот.

— Ещё в больнице я официально отозвал свою заявку на участие в Пятой Войне за Святой Грааль.

Вот оно. Слова, слышать которые мне совсем не хотелось.

Поэтому я невольно воскликнула:

— Почему?!

— Изначально я хотел этим подвести черту, — ответил учитель. — Я собирался доказать, что Искандер заслуживал победы в Войне за Святой Грааль. Доказать, что в прошлый раз он проиграл лишь из-за никчёмного Мастера.

Дым от сигары был ужасно горьким.

Примерно эти же слова я услышала от него на «Рельсовом цеппелине». Мысли, которые явно не покидали его уже очень давно. Мысли, которые поддерживали существование Лорда Эль-Меллоя II последние десять лет.

— Но с меня хватит. Это мои личные счёты, а не Искандера. Жаль, конечно, но не стоит за это цепляться. Как тот, кто был с ним, и как Лорд Часовой башни я должен смириться. Кроме того...

Учитель сделал глубокий вдох и добавил:

— Если я смогу отомстить, то мне будет чем гордиться.

Это была не обычная беспокойная улыбка.

И не деланно бесстрашная перед лицом врага.

Нет, улыбка на лице учителя была чересчур свежей, беспечной и радостной.

Его слова ошеломили меня. Я думала, что этот человек заслуживал гораздо большего, но при виде этой улыбки ничего не смогла сказать.

— Грэй, — вновь произнёс учитель, обращаясь ко мне. — Прости, но я не уверен, что справлюсь один. Надеюсь, ты будешь сражаться вместе со мной.

У меня не получилось ответить сразу.

Я энергично потёрла руками лицо, чтобы хоть на секунду выглядеть так, как мне хотелось. Тело не слушалось, но я всё равно приложила все усилия, чтобы приподнять уголки губ.

— Если Вы считаете, что я гожусь для этого...

В итоге вид у меня был такой, словно я смеялась и плакала одновременно.

В этот момент дверь, которую я заперла, внезапно распахнулась, и в кабинет ввалились две фигуры.

— Да! И я! Я тоже хочу!

— Эй, Флат! Не лезь вперёд!

Не нужно говорить, кем были эти ученики.

— Флат, Свен.

— Я разобрался со всеми делами дома в Монако! Крупье в казино Ван-Фема были грозными противниками!

— А я закончил курс особых лекций на первом факультете! Ах да, с возвращением, моя Грэй! Твой сладкий, острый, серый запах пульсирует у меня в груди!

Оба вскочили на ноги и вытянулись, словно салютуя.

Вероятно, учитель заметил их присутствие и вместо того, чтобы ругать, предложил им то же, что и мне.

— Могу я попросить вас о том же?

— Положитесь на меня, профессор!

— Разумеется, учитель!

Упрашивать их не пришлось.

Затем учитель перевёл взгляд на ещё одного человека, стоявшего за порогом.

— Иветт.

— Ха-ха. Должно быть, Вы уже слышали, но факультет политики отпустил меня, и я, сгорая от стыда, отправилась прямо сюда, домой! Как шпион и начинающая любовница я просто не могу не спросить. О чём речь? Это что-то важное? Ах да, Мистические глаза, которые должны были достаться мне после аукциона, спустили на Великую проекцию, так что я осталась ни с чем.

Девушка спокойно вошла в кабинет, поигрывая своими розовыми хвостиками.

В обычно ситуации на неё обрушились бы с осуждением, но, поскольку она уже призналась в том, что является шпионом фракции Мелуастеа, для учителя это не стало неожиданностью. Флат и Свен, должно быть, были в курсе ситуации и поэтому тоже не собирались её проклинать.

Возможно, такова уж была повседневная жизнь в Часовой башне.

— Хи-хи-хи, думаю, сейчас шума только прибавится! — внезапно услышала я голос Адда.

И затем...

— Кстати, — сказал учитель, поворачиваясь к своим подопечным. — Флат, ты наложил заклинание для прослушивания на Первобытную батарею Каулеса. Жду твоё подробное раскаяние в письменном виде. И ещё я утраиваю объём домашней работы, накопившейся в твоё отсутствие. Чтобы всё было сделано к следующему занятию.

— Профессор, Вы самый настоящий демон! Круто ведь называться демоном, верно? А, как насчёт новой колоды с японскими демонами для следующей «Великой войны героев»? Там полно всяких, включая Ибараки-додзи, Сютен-додзи, Хосикума-додзи, воздушных, водяных и даже невидимых демонов! В следующий раз попрошу своего друга из Японии прислать мне последние карточки...

— Да, я вижу, как сильно ты раскаиваешься. А теперь помолчи.

— Нет, профессор! Не надо! Не трогайте меня!

В следующую секунду предсказание Адда сбылось, и шума действительно стало больше, когда усиленная магией рука учителя вцепилась в лицо Флата.

*

До конца истории осталось совсем немного.

Спустя ещё примерно неделю. Ночь.

Стояла середина декабря. Город уже охватило праздничное настроение, и я почти всегда краем уха слышала рождественские песни. Когда я впервые оказалась в Лондоне, такие огромные толпы казались мне до ужаса зловещими. Люди, которые заходили в серые здания каждый день в одно и то же время, напоминали мертвецов, бредущих на кладбище.

Теперь же... по крайней мере, я не чувствовала такого отвращения.

Воздушные шарики в форме животных, весёлая музыка, люди на улице – всё выглядело немного радостнее, чем обычно. Я научилась принимать подобное окружение. Вероятно, мне никогда не удастся привыкнуть к такому, но я доросла до того, что могла смотреть на незнакомые вещи с относительным спокойствием, и поэтому отвергать их не было необходимости.

Внезапно, я услышала особенно оживлённую мелодию.

Даже в предпраздничном Лондоне эта сцена бросалась в глаза.

Судя по всему, это был парад. Люди в костюмах и ярких платьях двигались по улице, красиво танцуя под музыку оркестровой группы. Процессию сопровождали фейерверки, которые то и дело взмывали в воздух, и радостные крики толпы.

«Новый универмаг?..»

По всей видимости, парад устроили в честь открытия магазина.

На месте, где уже давно велись строительные работы, теперь красовалось изящное белое здание. Я вскользь подумала, что открытие пройдёт с большим успехом, потому что в Лондоне появилась ещё одна достопримечательность.

Но я остановилась не только из-за парада.

У входа в здание стоял человек с футляром для скрипки, который махал мне рукой.

— Мистер Мелвин.

— Привет.

Молодой человек с белоснежными волосами улыбнулся.

Его сложно было не заметить, поэтому прохожие оборачивались, чтобы поглазеть. Я невольно забеспокоилась, потому что для магов, которые предпочитали скрытность, это было не очень хорошо.

— Эм, что Вы здесь делаете.

— Ха-ха-ха. Этим местом владеет моя мама.

Мелвин повернулся и указал подбородком на здание позади него.

— Универмагом?

— Ага. Сегодня церемония открытия, а я как раз чувствовал себя достаточно бодро, чтобы заскочить. Даже магам нужен образ для публики.

Для мага размах был довольно большим. Одно дело узнать об этом на «Рельсовом цеппелине» и совсем другое – увидеть собственными глазами.

— Я как раз закончил. Не желаешь присоединиться ко мне и побеседовать за чашкой чая?

— Нет, простите... Я собираюсь устроить большую уборку в квартире учителя.

В руках я держала всё необходимое.

А именно щётки для обуви и тряпки, купленные на деньги с подработки.

Из-за того, что это была моя первая самостоятельная покупка, я так сильно нервничала, что прикусила язык на кассе. Но ничего страшного, ведь своей обуви я тоже уделю внимание. Позавчера учитель наконец-то избавился от своей трости, поэтому мне хотелось немного ему помочь.

— Я не отниму у тебя много времени.

— Ну... ладно.

Не устояв перед его напористостью, я кивнула.

Мелвин быстро пристроился рядом, и мы пошли по оживлённой улице. Спустя какое-то время он, словно напевая себе под нос, сказал:

— Я просто хотел с тобой поговорить.

— Со мной? Не думаю, что Вам будет интересно... — честно сказала я.

Молодой человек негромко рассмеялся и произнёс: «Это мне в тебе и нравится». Меня передёрнуло. Актёр из него получился бы лучше, чем маг. Даже если с мастерством всё было плохо, многих привлекли бы его юная внешность и атмосфера загадочности.

— Кстати, — сказал он.

Почему-то выражение его лица напомнило мне демона, которого я видела в книге с картинками.

— Ты что-нибудь слышала об отношениях между моей семьёй и фракцией Эль-Меллой?

— Нет. Мы о таком не говорим.

Учитель явно был по уши в долгах, но я никогда не донимала его вопросами.

— Вот как. Что ж, ладно, просто здорово. Изначально мы планировали восстановить повреждённую метку Эль-Меллоев за пятьдесят лет. Замечу, что только моей семье это по силам, остальные сочли бы такой срок чересчур оптимистичным. Также в моих руках находится Магическая метка семьи Вельвет.

Магическая метка.

Неотъемлемая часть мага, которая играла большую роль в одном из прошлых дел.

— Почему она у Вас?

— Всё довольно просто. Когда госпожа Райнес сделала твоего учителя Лордом Эль-Меллоем, его метка стала залогом. А кто позаботится о ней лучше, чем Настройщик?

«А-а!» — воскликнула я про себя.

Я уже слышала нечто подобное несколько раз. Райнес забрала у моего учителя нечто важное в качестве залога.

Но это было для меня что-то новое.

— Метка учителя... Она ценная?

— Эм-м, нет?.. Врать не буду, ничего особенного она из себя не представляет. Семья Вэйвер насчитывает лишь три поколения, да и в основе своей она не очень-то хороша. Эта метка из тех, что почти не имеют побочных эффектов, но магии в ней запечатлено довольно мало. Это единственная метка в мире, совместимая с

Вэйвером. Если хочешь, чтобы маг тебя не предал, то лучше залога, наверное, не найти. Это всё равно что забрать сам смысл существования!

Пожалуй, учитывая природу Магических меток.

Символ мага, передающийся из поколения в поколение. Можно сказать, дополнительный орган. Причина, по которой маги уделяют столько внимания родословной, заключалась в том, что унаследовать метку может только прямой потомок. Она незаменима для учителя, желающего стать настоящим магом.

И сколько бы этот человек ни презирал свой талант, он не сдался.

Должно быть, Райнес полностью уверена в своём брате.

Ведь она знает, что учитель никогда её не предаст.

«Может быть...»

Наверное, с этого всё и началось.

— ...

Удивительно, но я не запаниковала.

В моих глазах это никак не меняло учителя и Райнес, которых я знала, или их отношения.

— Хм-м-м. Тебя это не поразило?

— Похоже на то.

Меня это совершенно не касалось.

Молодой человек посмотрел на меня и что-то промычал себе под нос. Ему как будто было очень скучно и одновременно любопытно.

Я не проронила ни слова и продолжила идти.

Спустя какое-то время людей на улице стало гораздо меньше. Мы приближались к Слюр-стрит, обители магов. Это место можно было назвать буферной зоной, границей между реальностью и магией.

Одинокий торговый автомат с газировкой.

Горшки с цветами на балконе старого дома.

Аромат жизни растворялся в ночной тьме, похожей на уютный полумрак какого-нибудь храма.

Внезапно, я спросила:

— Мистер Мелвин, почему Вы называете его Вэйвером?

— А как же без этого?

Мелвин наклонил голову, словно вопрос показался ему довольно странным.

— Однажды он передаст свой титул кому-то другому. И этот кто-то станет настоящим Лордом Эль-Меллоем без всяких «двоек» или «троек». Твоему учителю станет совсем одиноко, если никто не будет называть его по имени, не так ли?

Он сказал это так серьёзно, что я невольно моргнула.

— Четвёртая Война за Святой Грааль сильно повлияла на Вэйвера, — поучительным тоном добавил молодой человек. — Поэтому я и обратил на него внимание.

Под зимним ночным небом Мелвин со страстью произнёс:

— Последние девятнадцать лет были очень важны для Вэйвера. Без них он не смог бы стать тем человеком, которым является сейчас. Таким же образом момент,

когда он расстанется с титулом Лорда, станет для него не менее значительным. По крайней мере, так я считаю, и этого вполне достаточно, верно?

Время до Четвёртой Войны за Святой Грааль.

И дни после того, как он перестанет быть Лордом.

Да, точно.

Вот именно.

То, что он потерял из-за войны. То, что он забыл, потому что титул Лорда стал для него данностью. Несмотря на то, что этот самопровозглашённый бездарь не был настоящим Лордом – или, возможно, именно поэтому – ему удалось с лёгкостью постичь очевидные вещи, на которые остальные не обращали внимания.

Я немного расстроилась.

Но мне было что сказать.

Глубокий вдох и…

— Он всё равно останется моим учителем, — произнесла я. — Для Флата он профессор. Для Каулеса, Свена и Лувии он наставник. Как, думаю, и для остальных учеников. Уверена, это никогда не изменится.

Я надеялась, что мне удалось хотя бы немного за него заступиться.

Мелвин посмотрел на меня с загадочным выражением на лице.

— Ты совершенно права. Знаю, ты смотришь не него не так, как я. Но мы, вероятно, думаем одинаково.

— Разве это не противоречие?

— Разумеется, нет. У человека полно лиц, потому что каждый смотрит на него по-своему. Если же никто его не видит, то он совершенно безлик.

Я не возражала против столь своеобразной логики.

— Что ж, рад был встретиться. До скорого.

Мелвин помахал мне рукой и развернулся. Вскоре фигура молодого человека растворилась во мраке, и даже мои глаза не могли его разглядеть.

Резко запрокинув голову, я посмотрела на ночное небо.

Я даже не заметила, что начла идти снег.

Белых кристаллов становилось всё больше. Вероятно, к утру образуются внушительные сугробы.

Мне хотелось увидеть учителя как можно скорее.

Глядя на падающие снежинки – и на луну, которая слабо сияла между облаками – я невольно загадала желание. Ноги понесли меня по улице, но постепенно мой шаг замедлился, и я направилась прямиком на Слюр-стрит.

Прошу.

Пусть будущее щедро его вознаградит.